

Наталья Королева

«Как хочется быть понятной и правой...»

* * *

Давай с тобой обгоним осень,
чтоб в предрассветной тишине
предречь грозу грядущих весен
с тоской июлей наравне.

Давай с тобой полюбим осень,
закаты в пламенном вине,
сентябрьскую вуаль отбросим,
в октябрьской оживем волне.

* * *

Как хочется быть понятным и правым,
в спокойной величавости простым;
достойным быть всегда, а не тщеславным,
и чуточку среди смешных смешным.

Как хочется не сильно быть ранимым,
но чуткости природной не терять;
красноречивым, не прослав болтливым.
Порой без дела в облаках витать.

Так хочется немного быть счастливым.
Но чуточку счастливым быть нельзя.
Так дай же, Боже, быть несуетливым,
случайным чувством счастье не сrazia.

Как хочется не смытым быть приливом,
среди глупости ума не потерять;
дурачиться и, оставаясь милым,
на пошлости величье не менять.

Среди неправды оставаться честным,
среди врагов все ж оставаясь злым,
быть милосердным в нашем мире тесном,
быть искренним, красивым и живым.

Пусть в рубище иль в царском облаченье
мне хочется быть с вами заодно
и принимать наш мир с благоговеньем
от босоногости до норковых манто.

Хочу в отчаянье, беде и смуте
за каждого из вас переживать;
столетья спрессовав в минуте,
на миг волненье ваше удержать.

Хоть уж пора мне быть неприхотливым,
но хочется и хочется опять
не чуточку, а страстно быть любимым,
чтобы писать, смеяться и рыдать.

* * *

Я люблю ваши песни и речи,
люди-реки и люди-моря.
Все, что создано человеческим,
наполняет живая вода.

Проливается небо любовью
на мои и чужие края.
Когда ж пепел мешается с кровью –
нас спасает живая струя.

Много ль надо весеннего ливня,
чтоб наполнить сухие дела;
голубино, искристо и дивно
деловитость утечку дала?

Невеликое и смешное
в лужах старых и новых дорог –
человечеству вечно родное –
отраженного неба клочок.

Та слеза у меня на предплечье,
что тобою забыта давно,
водопады добросердечья
и улыбок любимых вино.

И роса, и луга заливные,
датского капельки короля!
От ручья до ручья дорогие
океаны любви и добра!

* * *

Не по-июньски охладевший город
чуть очарован ожиданием дождя,
давая тополям и кленам повод,
ласкаясь кронами, играть с ветром дня.

Тихонько пробегающий трамвайчик
порой пугливо отзывается листве.
А вон взъерошенный соседский мальчик
пускает ласточек в темнеющем окне.

И небо оживленное искрится
от белых крыльев того детского добра.
Так – вызов брошен! И зачем томиться?
Мой город засверкал горстями серебра.

* * *

У меня неуставшая нежность
к тихим дождикам в старых дворах:
пробирают сухую прилежность,
и спускается небо в слезах.

Понимаю, как классик погодой
утешался осенней порой.
Но октябрь язвит рыжебродый,
озорство мое тоже с сырцой.

Не печальтесь и вы, дорогие.
Умывается старый мой двор –
это фуги резвят дождевые,
все минор, ми минор, ми минор.

Люди

Люди – это песни – пой их и дивись,
оттого что вместе, оттого что ввысь.
Люди – это вести всех земных частот –
волны чистой чести или нечистот.

Люди – это чувства, прыгай и лети,
это дар искусства искорок в груди!
Это чувства неба, локтя иль вины;
в ожиданьи ночи солнечные дни.
Человек – событие – ветер и тайга,
буйные метели или берега.
Люди – это строчки пушкинских высот
до глубин, конечно, моцартовских нот.

Это друг любимый, позвонивший в ночь;
иль пушочек милый, маленькая дочь!
Это часть вселенной – в общем, не пустяк –
старый мой товарищ иль смятенный враг.

Новые раскраски, детские стихи,
бегство от огласки – слава иль грехи!
Это искупленье, это тишина,
это память наша, это имена –
болевые точки, что терять нельзя;
или та девчушка, через фронт ползя,
раненного тянет на себе бойца.

Судорога пальцев сжатых кулаков,
вновь поднявших знамя в пламени полков.
В космосе нас знают и, наверно, ждут –
люди – это праздник и земной салют.

Человек – открытье, бесконечный путь
и дорога жизни через мрак и жуть.
Чтоб хватило хлеба вашим и моим!
Чтобы ясно было мертвым и живым:
люди – это чудо неиссякших душ –
от морей бескрайних до весенних луж.
И деревни нашей старенький погост,
и полет Жизели через звездный мост.

Это встреча с морем, первый снегопад.
это чуткий мамин негасимый взгляд.
И каскады Лувра, Зимний наш дворец
и тобой пригретый маленький скворец.

В шуме новых ливней мы ведем дневник:
этот мир не проклят – этот мир велик.
И куда не глянешь – чудные края...
В общем, друг мой, люди – это ты и я.

